

Глава 14

Сун Цзянань безудержно рыдал, обхватив колени руками, когда Сун Юйцяо вернулся.

Он нёс стопку книг.

На щеках Сун Цзянаня всё ещё блестели слёзы, когда он безучастно посмотрел на Сун Юйцяо.

Сун Юйцяо сделал паузу, затем подошёл к нему и протянул Сун Цзянаню толстые книги.

Сун Цзянань опустил взгляд и увидел, что это книги о цветоводстве.

Сун Юйцяо говорил ровным тоном, как будто речь шла о чём-то незначительном: «Я случайно попал на выставку цветов в стране D и купил несколько книг. В оранжерее также есть несколько недавно выведенных цветов, доставленных по воздуху. Можешь сходить посмотреть, когда будет время».

Сун Цзянань протянул руку и кончиками пальцев провёл по названиям на обложках. На мгновение он растерялся. Подняв глаза, он почти увидел нежную улыбку на губах Сун Юйцяо и теплоту в его взгляде.

Но при ближайшем рассмотрении Сун Юйцяо оказался таким же холодным, как всегда. Его узкие глаза пристально смотрели на Сун Цзянаня, излучая неоспоримую силу. Нравилось Сун Цзянаню это или нет, но ему ничего не оставалось, кроме как принять подарок.

Кроме того, Сун Юйцяо предложил ему выход — так почему бы ему не воспользоваться им?

Сун Цзянань поднял руку, чтобы вытереть слёзы, крепко сжал книги и выдавил из себя улыбку. Его голос всё ещё дрожал от рыданий: «Спасибо, брат».

Сун Юйцяо слегка нахмурился, увидев его натянутую улыбку.

Сун Цзянань обхватил книги руками и инстинктивно отпрянул.

Внезапно Сун Юйцяо опустился на колени, сунул руку под одеяло и схватил его за лодыжку. Он легонько потянул, и тонкая изящная лодыжка оказалась на свету.

Сун Цзянань не знал, что он собирается делать, и почувствовал необъяснимую панику. Затаив дыхание, он не смел пошевелиться и широко раскрытыми глазами нервно наблюдал за действиями Сун Юйцяо.

Сун Юйцяо достал из кармана маленькую коробочку, в которой лежал браслет из красной нити.

Он достал его и обвязал красной нитью лодыжку Сун Цзянаня. При каждом его движении тихо звенел серебряный колокольчик.

Светлая кожа вокруг его лодыжки казалась ещё бледнее на фоне ярко-красного цвета, а изящная лодыжка излучала странное, едва уловимое очарование.

Рука Сун Юйцяо так и осталась там, его пальцы лениво касались колокольчика, издавая тихие звонкие звуки, которые громко эхом разносились по тихой комнате.

Сун Цзянань прикусил губу, желая отступить.

«Я увидел этот браслет и подумал, что он подойдёт Цзя Цзя, поэтому купил его», — сказал Сун Юйцяо, рассматривая его, а затем добавил: «Он действительно подходит Цзя Цзя. Он очень красивый».

Затем он спросил: «А Цзя Цзя нравится?»

Он надел его, не спросив разрешения, но всё же поинтересовался, нравится ли оно ему.

Сун Цзянань слегка надул губы и послушно ответил: «Мне нравится».

Он попытался пошевелить ногой, но обнаружил, что она крепко зажата.

Внезапно Сун Юйцяо опустил голову и прижался холодными губами к гладкой коже его лодыжки.

Казалось, по всему его телу пробежала едва заметная дрожь, и он рефлекторно поджал пальцы на ногах.

Его глаза расширились от удивления, и он прошептал: «Брат... »

Мгновение спустя Сун Юйцяо неохотно отстранился, разжал руки и спокойно встал, глядя на затылок Сун Цзянаня.

Сун Цзянань инстинктивно прикрыл затылок, опасаясь, что тот снова захочет его укусить.

Но Сун Юйцяо отвернулся, наклонился, поднял его и вышел из комнаты. Он снёс его вниз и усадил на диван.

Куда бы он ни пошёл, серебряный колокольчик тихо звенел, а холодный аромат феромонов неумолимо напоминал о том, что эти двое только что были близки.

Однако все слуги были бетами. На всей вилле, кроме самого Сун Юйцяо, никто не знал, что Сун Цзянань пропитан его запахом.

Тем не менее достаточно было взглянуть на них, чтобы понять, что произошло.

Сун Цзянань опустил голову и потянул себя за воротник. Он не только не смог скрыть едва заметные красные следы на шее, но и спустил воротник, обнажив красные отметины на груди. Он решил одну проблему, но создал другую.

Подергав его несколько раз, он наконец отказался от тщетной попытки скрыть следы.

К счастью, на вилле было мало слуг, и все они были на своих местах. Никто не обратил внимания на его появление.

Он следил взглядом за Сун Юйцяо, но понятия не имел, что тот собирается делать.

Через некоторое время Сун Юйцяо вернулся с аптечкой.

Значит, нужно было продезинфицировать рану.

Движения Сун Юйцяо были на удивление нежными.

Феромоны, впрыснутые ему в шею, не могли оставаться внутри. Пройдя через его организм, они быстро рассеялись, но сильная боль всё ещё ощущалась в маленькой ранке.

Сун Цзянань наклонил голову и увидел, что пронизательный взгляд Сун Юйцяо стал более сосредоточенным и почти заботливым. Он ошеломлённо подумал:

Сун Юйцяо такой ответственный — он дотошен даже в отношениях с возлюбленного.

Обработав рану, Сун Юйцяо убрал аптечку.

Сун Цзянань коснулся всё ещё пульсирующего затылка и наконец понял, что Сун Юйцяо пытался утешить его, подарив книги и надев на него браслет.

Он уставился на него, не веря своим глазам.

Думая о книгах, которые подарил ему Сун Юйцяо, он испытывал противоречивые чувства.

Он инстинктивно скрыл эту сложность, не желая, чтобы Сун Юйцяо заметил, что он всё ещё помнит прошлое. Хотя Сун Юйцяо, скорее всего, было бы всё равно.

Поскольку Сун Цзянань всё утро не вставал с постели, он уже был очень голоден.

Обед был готов, и они сели за обеденный стол.

Возможно, из-за того, что Сун Цзянань ранее поставил ему метку, Сун Юйцяо неожиданно проявил терпение по отношению к нему. Он подложил под его стул подушку и дал ему небольшую подушечку, чтобы подпереть спину.

Домработница Сюэ не выказала никакого удивления, сохраняя профессиональную невозмутимость и улыбаясь, без малейшего намёка на то, что она вторгается в личную жизнь своего работодателя.

Сун Цзянань, однако, не смог сдержать лёгкого румянца и во время еды старался не встречаться с ним взглядом.

Он был очень голоден всё утро и теперь жадно ел, запихивая в рот большие куски, пока его щёки не раздулись.

Сун Юйцяо глубоко нахмурился. «Цзя Цзя, ешь помедленнее».

Сун Цзянань промычал что-то в знак согласия, но не стал есть медленнее. Справившись с куриной ножкой за два или три укуса, он потянулся за рисом, но обнаружил, что его миска пропала.

Он обернулся и увидел перед Сун Юйцяо две тарелки. Подняв голову, он встретил холодный, суровый взгляд. Почувствовав себя виноватым, он опустил глаза, стал жевать медленнее и крепче сжал палочки для еды. Его голос звучал приглушённо: «Брат... моя тарелка...»

Под пристальным взглядом Сун Юйцяо чья-то рука украдкой потянулась к миске.

Сун Юйцяо крепко сжал его руку. «Цзя Цзя, ешь помедленнее, а то...»

«Я тебя накормлю».

Сун Цзянань осторожно выглянул.

Сун Юйцяо серьёзно посмотрел на него, не шутя.

Сун Цзянань отдернул руку: «Тогда я буду есть медленно».

Он не хотел, чтобы Сун Юйцяо его кормил; одна только мысль об этом приводила его в ужас.

Сун Юйцяо отодвинул свою миску.

Когда он в основном наелся, Сун Юйцяо не позволила ему больше есть.

Сун Цзянань посмотрел на себя в зеркало и с тоской наблюдал за тем, как уносят недоеденные блюда.

После обеда Сун Юйцяо пошёл в кабинет, видимо, чтобы поработать.

Из-за занятости на работе у Сун Цзянаня не было причин лечь спать, поэтому он решил уйти.

Он остановил Сун Юйцяо.

Под пристальным взглядом Сун Юйцяо он с трудом не выдавил из себя даже простое «прощай»: «Брат, я... мне нужно вернуться».

Сун Юйцяо холодно посмотрел на него: «Вернёшься куда?»

Конечно, обратно в общежитие— куда ещё он мог пойти?

Сун Цзянань растерялась, но послушно ответила: «Снова в общежитие».

В одно мгновение Сун Юйцяо понял, что имел в виду Сун Цзянань, когда сказал по телефону, что вернётся, как только Сун Юйцяо вернётся домой.

Его взгляд скользил по послушному и невинному лицу, был холодным и тяжёлым.

Через несколько секунд он подошёл к Сун Цзянаню.

Когда его высокая фигура приблизилась, огромная тень поглотила Сун Цзянаня целиком, заставив его почувствовать себя в ловушке.

Сун Цзянань наблюдал за тем, как сокращается расстояние между ними. Сун Юйцяо был невозмутим, но его взгляд был острым и холодным.

Его мгновенно охватила паника, он задержал дыхание и вцепился пальцами в штаны. Всего через несколько секунд он покрылся лёгкой испариной.

Сун Юйцяо спросил: «Цзя Цзя, разве ты не говорил, что, как только я вернусь, ты переедешь домой?»

Сун Цзянань испуганно забормотал: «Я... я... нет...»

Сун Юйцяо, казалось, проигнорировал его ответ. Его голос звучал холодно и не терпел возражений: «Цзя Цзя, выходи из школьного общежития и возвращайся домой».

Сун Цзянань резко поднял голову, и в его глазах навернулись слёзы. Он покачал головой и схватил Сун Юйцяо за руку: «Не уходи...»

Сун Юйцяо невозмутимо посмотрел вниз: «Цзя Цзя, разве плохо жить дома?»

Сун Цзянань испуганно покачал головой и ответил: «Это не... не так уж плохо».

Сун Юйцяо снова спросил: «Тогда почему бы тебе не жить дома?»

Сун Цзянань опустил руку и плотно сжал губы.

Взгляд Сун Юйцяо был тяжёлым и холодным, он ждал ответа.

Безмолвное противостояние, словно меч, занесённый над его головой. Время тянулось ужасающе медленно, и было непонятно, когда клинок внезапно опустится.

По щеке Сун Цзянаня скатилась слеза, его голос едва слышно дрожал: «Я вернусь, чтобы жить, но можем ли мы не съезжать из общежития?»

Он услышал что-то похожее на тихий вздох, а затем почувствовал, как кто-то вытирает слёзы с его лица.

Сун Юйцяо вздёрнул подбородок, и лёд в его глазах растаял, уступив место выражению, которое Сун Цзянань не мог понять.

Он наклонился и поцеловал Сун Цзянаня в губы: «Цзя Цзя, считай это место своим домом, хорошо?»

Сун Цзянань прошептал: «Хорошо».

Сун Юйцяо: «Я попрошу водителя вернуть твои вещи».

Ресницы Сун Цзянаня затрепетали: «Я хочу сделать это сам».

Сун Юйцяо несколько секунд смотрел на него, а затем кивнул: «Я попрошу водителя отвезти тебя».

Сун Цзянань вернулся в университет, всё ещё находясь в оцепенении.

Он просто хотел оставить себе лазейку на случай, если Сун Юйцяо быстро надоест с ним возиться, — тогда у него всё ещё будет где остановиться.

Но Сун Юйцяо это очень беспокоило. Он подумал, что, возможно, это было сделано для того, чтобы ему было удобнее спать с ним, или чтобы показать, что Сун Юйцяо — щедрый покровитель, которого не смущает, что его любовник живёт в его доме.

Это был путь, который он выбрал. Он наслаждался защитой Сун Юйцяо и не мог бросить ему вызов.

Он зависел от Сун Юйцяо и был вынужден мириться с его непредсказуемыми перепадами настроения.

Он задумался: как долго он сможет терпеть присутствие Сун Юйцяо?

Возможен ли такой вариант?

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14720/1315162>